

Раздался лязг металла.

Ужасающее убийственное искусство было остановлено перед ней чудовищным холодом.

Цзян Лэ не слишком испугалась.

Нападение на Старейшину Сяо Сюаня было неизбежно. Этот человек был жесток и коварен. В оригинальной книге он объединился с Цзян Лэ и сговорился с внешними сектами, чтобы совместно убить Наставника Цзиньчэна.

Старейшина Сяо Сюань стремился к вершинам власти в секте.

Пользуясь своим положением младшего брата Наставника Цзиньчэна, он творил в секте беззакония, многие ученики от него натерпелись, и даже некоторые старейшины выражали недовольство.

Особенно его старший ученик, Кэ Юй.

В секте он вёл себя нагло и заносчиво, даже вымогал ресурсы для культивации у других учеников.

Когда Цзян Лэ убила его,

многие ученики Секты Тайцинсюань втайне одобрили это.

Наставник Цзиньчэн тоже знал об этом,

но, помня о братских узах, лишь слегка пожурил его.

Цзян Лэ знала, что кто-то обязательно попытается её остановить, но не ожидала, что этим человеком окажется Линь Муцин.

Её слова возымели эффект.

Неужели это и правда повысило расположение Линь Муцин?

— Твой ученик мёртв, при чём тут мой ученик? Чего ты здесь голосишь?

Линь Муцин впиалась взглядом в стоящего перед ней мужчину в тёмных одеждах.

Этот человек

и был Старейшина Сяо Сюань, старший брат Наставника Цзиньчэна.

Восьмой ранг Небесной сферы.

— Твоя культивация растёт так быстро, теперь ты уже на Шестом ранге Небесной сферы.

— Поистине, герой познаётся в молодости.

Взгляд Старейшины Сяо Сюаня был мрачным, в нём сквозила немалая осторожность.

Раньше он считал Линь Муцин всего лишь младшим поколением, но всего за несколько лет она достигла уровня, на котором может выдержать его атаку.

Цзян Лэ взглянула на уровень культивации своего Учителя.

Вчера он был только на Пятом ранге.

А сегодня уже поднялся на один ранг. Неужели нахождение рядом с ней тоже ускоряет культивацию Учителя?

Вскоре

Старейшина Сяо Сюань перевёл взгляд на Цзян Лэ.

— Этот человек среди бела дня совершил убийство, зверски зарезав моего ученика Кэ Юя. Это произошло у всех на глазах, свидетелей предостаточно.

Закончив,

из толпы, дрожа, вышли четверо или пятеро младших учеников.

Они указывали на Цзян Лэ.

— Э-э-это она. Она проткнула грудь старшего брата Кэ Юя Талисманом Небесного Меча и жестоко ранила его.

— Да, и ещё многих других учеников убила.

— Даже старший брат Бай погиб от руки Цзян Лэ.

Тут

вперёд вышел ещё один юноша с дерзким видом.

— Я — Сяо Юнь, сын Старейшины Сяо Сюаня, и тоже могу это подтвердить. Я сам видел, как этот беловолосый красноглазый демон убивал своих же собратьев по секте.

Остальные ученики Секты Тайцинсюань внизу переглянулись.

В душе они проклинали этих людей как предателей.

Цзян Лэ на словах выглядела необычайно жестокой, но на деле она не только избавила секту от язвы, но и здорово ударила по лицу две другие секты.

Можно сказать, она восстановила честь Секты Тайцинсюань.

Линь Муцин тоже была удивлена. Она взглянула на Цзян Лэ — не похоже, чтобы та была способна на такое в прошлой жизни.

Она помнила, что в прошлой жизни Цзян Лэ была в сговоре со Старейшиной Сяо Сюанем.

Она не только предала свою секту, но и жестоко погубила Наставника Цзиньчэна.

Почему же сейчас она вдруг напала на Старейшину Сяо Сюаня?

Цзян Лэ тихо произнесла:

— В прошлой жизни были другие обстоятельства. Я никогда не хотела вредить Наставнику, меня просто принуждал Старейшина Сяо Сюань.

— Чтобы вырваться из этого положения, пришлось нанести удар первой.

Линь Муцин холодно возразила:

— Неужели ты опять задумала какую-то хитрость, чтобы втереться в доверие к Учителю Цзиньчэну, а когда настанет время Экзамена новых учеников, снова использовать уловки, чтобы помочь Тан Су попасть во Внешние врата?

Доверие Линь Муцин к Цзян Лэ было слишком низким.

Ничего не поделаешь.

В прошлой жизни Цзян Лэ так унижалась перед Тан Су, и притворялась так долго, что Линь Муцин ничего не заподозрила.

Она всё ещё думала,

что Цзян Лэ питает к Тан Су глубокую братско-сестринскую любовь.

Теперь, вспоминая об этом,

Линь Муцин почувствовала горечь во рту. Всю жизнь она была гордой и одинокой, взяла только двух учеников.

И оба были не прочь завладеть её телом.

Учитель — это, оказывается, очень опасная профессия.

— Нет!

— Учитель, единственный дорогой мне человек — это вы.

— Любой, кто представляет для вас хоть малейшую угрозу, я постараюсь устранить. Будь то Кэ Юй, Ло Гэ и Мо Сюаньбэй, или же Сяо Сюань.

Цзян Лэ крепко сжала руку Линь Муцин. Её красные глаза заставили Линь Муцин почувствовать себя не по себе.

— Я люблю вас!

— Люблю до мозга костей, хочу в каждом месте вырезать ваше имя.

Цзян Лэ обнажила своё запястье.

На нём были густые кровавые царапины, которыми было выцарапано маленькими иероглифами имя «Линь Муцин».

Выглядело это жутко.

[От Линь Муцин: Шок, +439 Очков Удачи]

По коже Линь Муцин побежали мурашки. Она поспешно отвернулась и пробормотала:

— С твоей силой тебе ещё сто лет тренироваться надо.

— Пока прячься за спиной учителя. Этот Сяо Сюань, как и ты, тоже не подарок. Рано или поздно от него избавимся.

Цзян Лэ взглянула на панель Линь Муцин.

[Главная героиня: Линь Муцин]

[Пол: Женский]

[Удача: 10 000 000 (v1000)]

[Статус: Верховный Старейшина Секты Тайцинсюань]

[Культивация: Шестой ранг Небесной сферы]

[Особое тело: Святое Тело Отречения от Чувств]

[Состояние: Несравненная красавица]

[Уровень расположения: 5%]

Уровень расположения поднялся до жалких 5%, всё ещё не достигнув 10%.

Но это уже был большой прогресс.

Цзян Лэ успешно выстроила образ яндэрэ, чтобы заставить Линь Муцин поверить:

все эти безумные поступки

совершаются ради неё. Только так можно медленно повышать уровень расположения.

Когда Линь Муцин отвернулась,

Цзян Лэ быстро отдернула руку и принялась растирать запястье.

Про себя она горько сетовала:

Больше никогда не притворяться чокнутой и не наносить себе увечий! Мне же реально больно!

Старейшина Сяо Сюань обвёл всех мрачным взглядом и наконец остановился на Наставнике Цзиньчэне.

— Старший брат Цзиньчэн, если следовать уставу секты, какое наказание полагается за беспричинное убийство ученика?

Он знал, кто в Секте Тайцинсюань на самом деле главный.

Это Старший брат Цзиньчэн!

Наставник Цзиньчэн оставался бесстрастным, не выказывая никаких эмоций.

На губах Старейшины Сяо Сюаня заиграла улыбка, и он продолжил:

— Сейчас здесь собрались все герои Северного государства.

— Неужели Старший брат Цзиньчэн готов пренебречь уставом секты? Где же справедливость для десятков тысяч учеников, соблюдающих этот устав? Где правда? Где вера в сердцах людей?

Остальные силы молча наблюдали.

Особенно сильные практики из Павильона Облачной Ступени и Секты Владыки Преисподней. Их учеников убили, и они пришли было требовать справедливости,

но не ожидали, что в самой Секте Тайцинсюань начнутся разборки.

Как же это забавно.

Старейшина Сяо Сюань холодно фыркнул. В душе он злорадствовал.

Чистейший подлый удар.

Смерть одного ученика для него ничего не значила.

Если Наставник Цзиньчэн защитит Цзян Лэ, то авторитет устава секты рухнет.

Если же он не защитит её,

то это был Банкет в честь принятия учеников, а он не может даже внучку свою прикрыть. Престиж Наставника Цзиньчэна сильно пострадает, и ученики секты начнут относиться к нему с меньшим уважением.

Что бы он ни сделал,

для Старейшины Сяо Сюаня это было выгодно.

Он мог лишь вздохнуть про себя.

Мой дорогой ученик, как удачно ты умер.

Цзян Лэ понимала.

В такой ситуации Наставнику Цзиньчэну действительно нелегко было выступить. В женских романах о культивации всё решают улики.

Редко встречаются такие безумцы, как Цзян Лэ,

которые рубят всех направо и налево.

Цзян Лэ вышла вперёд и бесстрашно произнесла:

— Согласно уставу секты!

— Убийцу через семь дней должны обезглавить для всеобщего устрашения.

— Цзян Лэ добровольно берёт на себя всю вину, не имеющую отношения к Учителю и Наставнику, ради поддержания авторитета устава секты.

— Через семь дней я казню себя публично.

<http://bllate.org/book/18893/1846401>